

Еще один день миновал.

Сегодня Рене снова была на прогулке, прислушиваясь к звуку шагов за своей спиной.

Всякий раз, когда раздавался стук трости, за ним следовал звук шагов. Двигаясь вперед, она ощущала, как каждый ее шаг сопровождается движением позади.

Не преувеличиваю ли я, думая, что привыкла к этому ритму?

Рене нашла пришедшую ей в голову мысль забавной и усмехнулась, продолжая размышлять о последних нескольких днях.

Вера, представившийся паладином, был немногословен.

В ее сознании фигура Веры напоминала священника или рыцаря, но Рене вспомнила и другую его часть.

Возможно, этот парень не очень хорош в самовыражении.

Именно это пришло ей в голову.

Разговор, состоявшийся накануне, мелькнул в ее голове.

Когда его спросили, почему он стал рыцарем, он ответил с жаром.

Слова, наполненные жгучей жадностью и страстью.

Что заставило его так думать? Что Вера имел в виду под светом? Свет, который должен защищать его меч. Почему он испытывал такой энтузиазм по этому поводу?

Такие мысли промелькнули у нее в голове, когда за спиной слышались шаги. Рене неосознанно задала вопрос:

- Что за место, так называемое 'Святое Королевство'?

Это был вопрос, который она никогда не думала что задаст.

Наконец, осознав, что она что-то сказала, пробормотав это вслух, Рене издала тихое "Ой", а затем терпеливо ждала ответа Веры, думая: 'Раз уж я это сказала, то с таким же успехом могла бы услышать и его ответ'.

Сделав еще пару шагов вперед, Рене услышала ответ.

-...Оно ничем не отличается от любого другого места.

Позади раздался низкий голос.

Рене остановилась. Она повернула голову в направлении голоса.

Поворачиваться в направлении голоса у Рене вошло в привычку, когда она хотела выразить свой интерес к словам собеседника.

- Так ли это?

- Да, в нем есть люди, в нем есть дома. Довольно мирное место.

- Хорошо, а есть ли что-то особенное? Что-то что можно увидеть только там?

За этим вопросом последовало молчание.

Я что-то не так спросила? Ему трудно ответить на этот вопрос?

Пока Рене начинала нервничать, думая доставила ли она неприятности своим вопросом, раздался ответ:

-...Хотя там есть некоторые люди...Лучше называть их сумасшедшими, в самом деле.

- Сумасшедшие?

- Да, люди чей образ мышления выходит за рамки норм.

При следующем замечании Рене склонила голову набок.

- Так что это за люди?

- ...Не стоит о них упоминать.

Слова, на первый взгляд кажущиеся решительными.

Слова, которые можно было истолковать, как неприязнь по отношению к ним, но Рене понимала, что в этих словах не было и намека на негатив.

Не похоже чтобы он их ненавидел.

Если бы Вера услышал ее мысли, он бы испугался, но Рене никак не могла знать этого.

- Что ж, это вызывает у меня еще большее любопытство.

- ...Они неплохие, но нет необходимости находится рядом с ними.

Это были довольно резкие слова.

Они ведь представители духовенства, верно? Разве не они посвящают свою жизнь Богам? Так о каких людях вы говорите?

Для Веры это было простым предупреждением, которое он сказал в надежде, что Рене будет держаться от них на расстоянии, но...На самом деле, ничто не идет по плану.

В душе Рене начало разгораться любопытство к тем людям, которых Вера назвал 'Сумасшедшими'.

- А что-то еще?

- ...Все здания в Святом Королевстве выкрашены в белый цвет.

Послышался короткий ответ. Рене едва не рассмеялась.

Все из-за нотки раздражения, прозвучавшей в голосе Веры.

Ему не нравится белый цвет? Пока Рене размышляла об этом, Вера продолжил:

- У тех кто строил Святое Королевство явно не все в порядке с головой... Я уверен, ты быстро найдешь странность в их мышлении.

Ах, он вспылал.

Рене почувствовала, что вот-вот разразится смехом, и едва сдержалась, услышав ругань Веры. Немного подождав, она ответила с улыбкой.

Это был ее первый ответ, в котором чувствовались эмоции.

- Мне кажется, тебе не нравится белый цвет.

Рене ответила с небольшим озорством в голосе, теребя свои волосы.

И затем...

- Вовсе нет. Я никогда не говорил, что он мне не нравится.

Ответ прозвучал почти мгновенно.

- Я не испытываю неприязни к белому цвету. Просто мне не нравится, когда чего-то слишком много, я считаю, что во всем должна быть умеренность. И белый цвет...я его нисколько не ненавижу.

Он произнес эти слова в большой панике и даже подчеркнул нужные слова несколько раз.

Тем временем, перебирая свои волосы Рене подумала: 'Вера - довольно таки бестактный человек'.

- Просто шучу.

Рене ответила с едва заметной улыбкой на лице, но тут же вспомнила почему Вера так вежлив по отношению к ней.

Наверное, все из-за клейма, которое наложено на нее.

Какой бы наивной я ни была, разве это не очевидно?

Не потому ли они пришли к ней, той кто не имеет ни малейшего отношения к Святому Королевству? Все из-за того, что у них есть способ узнать кто несет божественную стигму?

Именно поэтому, он уверен, что я несу на себе клеймо и обращается со мной, как можно вежливее.

Придя к этой мысли, Рене почувствовала себя подавленно.

Она не хотела думать об этом, но что-то заставило ее вспомнить о стигме.

Неприятное чувство наполнило ее сердце. Рене снова взмахнула тростью, словно пытаюсь

прогнать противную мысль.

Следом за ней послышались возобновившиеся шаги.

Некоторые вещи не должны быть забраны, даже в шутку.

И тем более, если из-за этого чья то жизнь полетит напрямиком в пропасть.

Рене проснулась, чувствуя тепло по всему телу.

Рене не знала, была ли эта жара вызвана солнцем или вокруг нее действительно что-то горело.

Узнать это было невозможно, ведь она потеряла свое зрение.

Предположив, потому как вокруг спокойно, она пробормотала:

- Должно быть, это солнце.

...Когда она поняла, что мир можно познать только с помощью звуков или ощущений, подобных этому, она почувствовала, как в ней закипело множество эмоций.

Прошлое вновь ее беспокоило.

В один день ее свет был забран. И после, она не могла сделать ни шагу.

С этого момента, она часто вспоминала свое прошлое, так как теперь ей предстояло прожить свою жизнь во тьме.

Невыносимая жизнь, в которой она с трудом могла признать свое окружение, сопоставляя его с образами в голове из прошлого. И окружающая тьма, казалось, будто пыталась пожрать ее сознание.

Рене боялась.

Она боялась незримого мира вокруг и своего неопределенного будущего. Ей предстояло прожить свою жизнь именно так.

Поэтому, Рене молилась.

Не прошло и дня, чтобы она не молилась.

Она не пропускала ни одной молитвы.

Каждое мгновение, каждого дня - она молилась, чтобы свет в ее глазах вернулся.

Я хотела, чтобы они спасли меня от этой печальной судьбы.

Я думала, что они могут сделать это для меня.

...Обязательно наступит момент, когда ее молитвы будут услышаны.

Неделя Полночного Солнца.

Божественность и сила самих Богов.

Рене определенно чувствовала их, несмотря на то, что была слепа.

То, чего она никогда в жизни не испытывала. Но в тот момент, когда это чувство начало окутывать ее тело, Рене отчетливо поняла, что это такое. Правильнее было бы сказать, что она интуитивно осознала это.

В ее сердце появилась надежда. Ее переполняла радость.

Наконец-то ее молитвы достигли небес.

Это огромное волнение, охватившее ее, заставило Рене прослезиться и еще усерднее молиться в тот момент, когда она ощутила их присутствие.

Пожалуйста, верните мне мой свет.

Я хочу, чтобы сияние жизни вновь вернулось в мои глаза.

Она неуклюже направила свою божественность, молясь, чтобы ее желание исполнилось.

Ее запасы божественности быстро иссякли, и она ощутила, как задыхается.

Рене чувствовала, что ее голова вот-вот вспыхнет от силы, которой она не знала, как использовать.

Но даже так, она не могла остановиться.

Она и не думала останавливаться, ведь ее свет мог не вернуться. Рене надеялась, что она вновь сможет наслаждаться жизнью без забот.

Поэтому она выжала из себя все до последней капли и загадала желание, но....

Ничего не изменилось.

Независимо от того, сколько божественности она использовала, свет не возвращался к ней, даже, если она в отчаянии выдавила из себя всю силу.

Мир все еще был погружен во тьму, а Рене так осталась слепой девочкой, что не могла сделать и шагу без трости.

Надежда быстро испарилась и ее место заняло отчаяние.

Рене почувствовала безмерную печаль от того, как вся надежда была разбита вдребезги.

Она на собственном опыте убедилась насколько была жалкой ее надежда.

В то время, она впервые осознала насколько велико может быть ее негодование.

После этого дня Рене более не верила в Богов и , конечно, не молилась.

Боги сделали ее несчастной, таков был мир и все, что она дать в ответ - это ее обида.

Словно, Рене умирала от голода и Боги кинули ей хлебные крошки, но вне ее досягаемости. Они были злом этого мира, которое подшучивало над ней, заставляя ее грустить и смеялось над ее страданиями.

Поэтому она больше не будет обращаться к Богам и чего бы они не хотели, она не будет следовать за ними. Рене вновь освежила это решение в своей памяти.

- Ах...

С губ Рене сорвался вздох.

Как только она открыла глаза, то почувствовала, как ее захлестывают мириады эмоций.

Рене почувствовав, как ее охватывает раздражение, закрыла свои глаза, чтобы его прогнать.

Она решила не думать об этом и полностью игнорировать. Она не могла позволить себе проявить хоть какую-то эмоцию к своей боли.

Извиваясь, рука Рене нащупала трость.

У нее закружилась голова и она почувствовала, что ей следует подышать свежим воздухом снаружи.

Опираясь на трость, она поднялась и направилась к двери.

- ...С тобой все в порядке?

Она услышала знакомый голос, который преследовал ее последние несколько дней.

Рыцарь-паладин из Святого Королевства, один из слуг тех самых Богов, которых она презирала.

Но, тем не менее, он был странным человеком, которого она, казалось, не могла ненавидеть.

Рене повернулась в ту сторону, откуда доносился голос, и поздоровалась с ним.

- Доброе утро.

- Тебе спокойно спалось ночью?

- Да, а как насчет сэра рыцаря?

- Это было не плохо.

Рене мягко улыбнулась, услышав его ответ, и спросила:

- Ты и сегодня собираешься следовать за мной?

- ...Мои извинения.

За что ты извиняешься?

Рене слегка улыбнулась Вере, который повторял "Мои извинения", словно попугай. Затем она начала двигать тростью вперед.

Теплая погода согревала ее. Легкий ветерок словно смыл с нее все накопившееся ранее разочарование.

Рене вздохнула с облегчением, но почувствовала смутное чувство вины, когда услышала звуки шагов, которые следовали за ней.

Он следовал за ней все эти несколько дней, чтобы сопроводить в Святое Королевство. Конечно, чем раньше он узнает, что ей не нравится это место, тем лучше, но он никогда не спрашивал об этом.

Ее охватило чувство вины, за то что она обманывала его.

Рене некоторое время кусала губы от таких тяжелых чувств, а после подавив свои эмоции, взяла себя в руки.

- ...Мои извинения.

Сколько бы она не думала об этом, Рене не хотела быть слугой Богов.

<http://tl.rulate.ru/book/72277/4023642>